

Перевод и переводоведение

УДК 81.25

EDN EWMFNG

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-80-90>

Делаем книгу: особый интегральный путь обучения письменному литературному переводу на русский язык

И. С. Алексеева^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Ирина Сергеевна Алексеева,
SPIN-код: 3828-9080,
Scopus AuthorID: 57216508831,
ORCID: 0000-0001-8351-1700,
e-mail: i.s.alexeeva@gmail.ru

Для цитирования:

Алексеева, И. С.
(2022) Делаем книгу: особый
интегральный путь обучения
письменному литературному
переводу на русский язык.

*Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 4, № 2, с. 80–90.

[https://doi.org/10.33910/2686-](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-80-90)

[830X-2022-4-2-80-90](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-80-90)

EDN EWMFNG

Получена 31 января 2022; прошла
рецензирование 18 июля 2022;
принята 18 июля 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © И. С. Алексеева (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена новой стратегии обучения письменному литературному переводу путем создания популярных и продаваемых литературных переводных произведений и включает краткий обзор опыта обучения художественному переводу в России, начиная с эпохи Петра I, а также опыт обработки материала в маршакловской редакции в СССР в XX в., где дается перечень стратегий обработки с примерами. Далее анализируется проектная методика при обучении художественному переводу и предполагаемый состав обучения. В рамках описываемого динамического интегративного подхода начинающие переводчики практикуются в переводческом анализе особого типа, подробно знакомятся с реалиями и предметным миром, необходимыми для конкретного перевода, осваивают законы литературного жанра на малых прозаических формах, овладевают приемами исторической архаизации при работе с текстами XIX в., осваивают навык создания краткого историко-литературного обзора, предметного комментария и глоссария, получают опыт работы с редактором и корректором. Описанный метод учит отчетливому осознанию места переводчика в сценарии создания книги, учит не только ремеслу, но и социальному взаимодействию. Далее рассматривается возможное расширение целей описанной методики обучения художественному переводу с языков народов РФ на русский язык и затрагивается вопрос спасения языков малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения, с помощью перевода их литературных произведений на крупные языки, такие, как русский, и описаны последовательные шаги по привлечению представителей коренных народов из числа билингвов к переводу собственных произведений на русский язык; при этом проект из образовательного перерастает в социальный.

Ключевые слова: художественный перевод, языки народов России, темпоральная стилизация, методика обучения письменному переводу, переводческий анализ текста

Making a book: A special integral way of teaching literary translation into Russian

I. S. Alexeeva✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Irina S. Alexeeva,
SPIN: 3828-9080,
Scopus AuthorID: 57216508831,
ORCID: 0000-0001-8351-1700,
e-mail: i.s.alexeeva@gmail.ru

For citation:

Alexeeva, I. S.
(2022) Making a book: A special integral way of teaching literary translation into Russian. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 4, no. 2, pp. 80–90.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-80-90>
EDN EWMFNG

Received 31 January 2022; reviewed 18 July 2022; accepted 18 July 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © I. S. Alexeeva (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article describes a new strategy of teaching literary translation through translating popular best-sellers and includes a short review of the best practices in teaching literary translation in Russia, starting from the age of Peter the Great. It also covers the adaptation practice in Marshak's editions in the USSR in XX century and introduces the list of adaptation strategies with illustrative examples. Further on the article analyzes the use of project methods in teaching literary translation and suggests the content of teaching. Within the described dynamic integrative approach young translators get practice in translation analysis of a special type, get to know the realia and the objective world necessary for a certain translation work, learn the rules of the literary genres on the basis of small literary forms, master the techniques of historic archaization when working on the XIX cent. texts, learn how to make a short historic and literary review, a glossary or a commentary on the objective realia, get the experience of working with an editor and a proof-reader. The described method teaches a translator to clearly understand their place in creating a book; it teaches not just translation skills, but the skills of social interaction as well. Further on the article describes the possible amplification of this methodology to teach literary translation from the ethnic languages of the Russian Federation into Russian and tackles a sensitive issue of saving the languages of the small indigenous peoples by making translations of their literary masterpieces into bigger languages, such as Russian. Then the article outlines a sequence of steps to engage the bilinguals-speakers of indigenous languages to translate their works into Russian, thus adding a social dimension to purely educational project.

Keywords: literary language, ethnic languages of the peoples of Russia, temporal stylization, methods of teaching translation, translation analysis of the text

Введение

Художественному переводу начали обучать еще очень давно. Вместе с тем до сих пор эффективность, да и возможность такого обучения, многими ставится под сомнение. Сама точка зрения, что художественный перевод — это искусство (Федоров 1983; Чуковский 1964) предполагает изрядную долю вдохновения и природной одаренности. В крайнем виде этот взгляд выражен в дневниках Чуковского (запись за 12 ноября 1918 г.): «На заседании была у меня жаркая схватка с Гумилевым. Этот даровитый ремесленник вздумал составлять правила для переводчиков. По-моему, таких правил нет. Какие в литературе правила — один переводчик сочиняет, и выходит отлично, а другой и ритм дает, и все, — а нет, не шевелит. Какие же правила?» (Чуковский 2012). Позднее и Чуковский, и Федоров внесли свой вклад в выра-

ботку инструментария хорошего перевода: Чуковский — редакторскими комментариями к плохим переводам в книге «Высокое искусство», Федоров — детальным описанием лингвистических сложностей перевода с примерами из художественных текстов (Федоров 2002).

Традиционно все теоретические обобщения в области перевода, начиная с XIX в., делались преимущественно на материале художественной литературы; и всякий раз теоретические концепции были далеки от переводческой практики, потому что при богатстве и разнообразии материала исследования продукция художественного перевода почти не обобщаема: столь много уникальной специфики вносит в текст каждый автор словесного произведения, попирая все прежде сформулированные законы.

И тем интереснее всякий новый успешный опыт подготовки переводчиков в этой сложной сфере.

Обзор методик подготовки литературных переводчиков

Обучение переводчиков художественной литературы никогда не мыслилось как массовое. В России в XVIII в. известны случаи прямо-таки ренессансного обучения у мастера: так подающий надежды молодой переводчик Н. Поповский обучался у М. В. Ломоносова (Модзалевский 1958).

Если говорить о России XX в., то можно выделить три направления: подготовка специалистов в учебных заведениях, подготовка в издательствах и постоянно действующие семинары.

Начнем с исторически самой ранней подготовки в издательствах. Наиболее известной издательской «школой» была на протяжении конца 20-х — конца 30-х годов маршакская редакция, которая находилась при Госиздате (позже ОГИЗ, и в нем отдел — Детгиз) в Ленинграде с конца 20-х годов. С. Я. Маршак собрал молодую творческую команду (Литературный Санкт-Петербург 2015), которая состояла, с одной стороны, из обэриутов: Даниил Хармс (1905–1942), Александр Введенский (1904–1941), Николай Олейников (1898–1937), с другой стороны — из подающих надежды молодых писательниц, закончивших по большей части Институт истории искусств (т. н. Зубовский институт): это Тамара Габбе (1903–1960), Зоя Задунайская (1903–1983), Александра Любарская (1908–2002), Лидия Чуковская (1907–1997). Члены маршакской редакции занимались подготовкой самой разной литературы для детей. Одной из важных фигур в этом плане был Александр Введенский (1904–1941), в это время переводит ряд сказок Братьев Гримм («Горшок каши», «Бременские музыканты» и др. — всего при жизни поэта опубликовано 18 в 1936 г.) и делает их невероятно популярными. Переводит вольно, тогда появляется понятие «пересказ»; его можно рассматривать как особый вид вторичного текста, ориентированный даже не на смысл, а на общее представление о сюжетной основе и сказовом стиле.

Среди книг, которые готовит редакция, самые разные произведения, но тенденция одна и та же: сглаживание уникальных черт, следование единому литературному языку с изрядной долей книжности. Несколько отличается от прочих алгоритм обработки фольклора: он включает как перевод с европейских языков с одновременной обработкой, так и двухступенчатую стратегию подготовки текста, включающую подготовку научного подстрочника на первом

этапе и литературную обработку на втором этапе.

Проследивая динамику появления текстов маршакской редакции, мы можем увидеть, что за недолгое время существования редакции выработался особый язык и особая техника передачи авторской прозы и прозаического фольклора, делающая народную сказку своеобразным наднациональным жанром, близким к притче и провозглашающим общечеловеческие ценности.

Проведенный нами анализ текстов переводов и выборочное сравнение их с оригиналом вскрыл следующий набор ключевых черт.

Стратегия 1

Начнем с книги раннего времени: Дж. Свифт «Гулливер у лилипутов» (Свифт 1931) в пересказе Т. Габбе и З. Задунайской.

- 1) Всегда выдерживается простой синтаксис: «Вода покрыла Гулливера с головой. Когда он вынырнул, возле него никого не было. Все его спутники утонули <...> И вдруг он почувствовал твердую землю. Это была отмель. Гулливер встал и пошел <...>» (Свифт 1931, 6).
- 2) Лексика: книжная, литературная, с примесью архаичного просторечия, но стилистические аналогии пока еще неясны.
- 3) Суть обработки: социальные, философские, сатирические элементы фабулы удалены; фантастические и приключенческие — на переднем плане.

Стратегия 2

Несколько другую картину мы видим в более поздний период, когда З. Задунайская в соавторстве с А. Любарской создают знаменитую русскую версию книги Сельмы Лагерлеф «Необыкновенное путешествие Нильса с дикими гусями» (Лагерлеф 1940). Здесь метод пересказа для детей окончательно сформировался.

- 1) Убирается все, кроме сказочной рамки этого учебника экономической географии для народных школ Швеции.
- 2) Добавляются вставные сюжеты из фольклора: I. Легенда о затонувшем городе; II. Легенда о Крысолове.
- 3) Язык повествования ближе к литературной романтической сказке XIX в., нежели к народной сказке.

Книга из познавательной превращается в сказочно-поучительную, что, видимо, отражало задачи текстов советской детской литературы на тот период, то есть, используя систему понятий теории перевода, тексты менялись

сообразно скопосу — прагматической цели перевода на тот период.

Стратегия 3

А теперь обратимся к народной сказке. Маршак охватил почти весь ее мировой диапазон: сказки славянские, итальянские, китайские, балтийские, африканские, сказки народов Крайнего Севера, Молдавии и др. Открывая сегодня книги этих сказок, мы обнаруживаем, что, кроме личных имен, в мировой сказке для детей от страны к стране, от народа к народу (включая, разумеется, народы СССР) ничего с точки зрения стиля не меняется. В сущности, стилистика архаичного прозаического эпоса, к которому восходит сказка, тоже имела много общих черт, но в данных вариантах все народы говорят абсолютно единым языком. Национальность маркирована личными именами, описанием местности и бытовыми реалиями. Мы провели небольшой экспресс-анализ по 4 книгам — «Сказки народов Прибалтики» (1950) [далее — Б], «Ненецкие сказки» (1954) [далее — Н], «Сказки старого Сюня» (1957) [далее — К], «Калевала» (1975) [далее — Ф], и выявили следующие черты стиля народной сказки (эпоса) в их русской версии:

- 1) Сказовый порядок слов.
Б — «Попросился странник на богатый двор заночевать <...>».
Н — «Жили старик и старуха <...>», «Жили в дружбе мышка и синзевка <...>».
К — «Послал как-то помещик батрака в горы за хворостом».
Ф — «Отшумел веселый пир в суровой Похъёле <...>».
- 2) Совмещение глаголов прошедшего и настоящего времени.
Б — «Бедняк посмотрел, почесал затылок и говорит <...>».
Н — «Увидел он куропатку и говорит <...>», «Ничего не сказала куропатка, дальше бежит».
К — «Поделился он горем с женой, а та отвечает <...>».
Ф — «Пришел старый, мудрый Вяйнемейнен за мечом, осмотрел его со всех сторон и говорит <...>».
- 3) Фольклорные повторы.
Тавтологический повтор:
Ф — «А Илмаринен все стучит и стучит своим молотом <...>».
Н — «шел, шел и подумал».
- 4) Лексика: сказочная, архаичное просторечие, экзотизмы.

Архаичное просторечие:

Б — «дров полным-полно наложила», «квашня», «брюхо», «сыскать себе жену», «Ну, чего привязался?».

Н — «Довольно вам драться!», «услыхала эти слова куропатка».

К — «ничегошеньки», «швыряют» (+ традиция восточных сказок).

Ф — «может, и опаснее», «ломились кладовые» (но: «челн», «ладья», «отважные мужи» — черты эпоса).

Устойчивый эпитет:

Б — «умная крестьянка».

Н — «темный лес».

К — «старый Сюнь».

Ф — «в кладовых у жадной, злой Лоухи <...>».

Экзотизмы — маркеры национальной культуры:

Б — Юргис, Стяпас, Каарел; быт — идентичный русскому: клеть, изба.

Н — Нгум Мята старик, чум, ерник, нарты, хор и важенка, малица, аргиш, паница.

К — Яо, Сюнь, Лян Шань-бо; фанза, кунжутное масло.

Ф — Вяйнемейнен, Сампо; медовый хлеб, заклятье (+ общая лексика, генерализация).

В издательской практике, таким образом, освоение художественного перевода заключалось в умении следовать конвенциям общих представлений о художественном тексте, а индивидуальные особенности авторского стиля оказывались несколько притененными.

В вузах вплоть до конца 90-х гг. XX в. художественному переводу не обучали, его скорее изучали в рамках филологического образования; анализ текста, или предмет «аналитическое чтение», входивший в программу, скажем, Ленинградского госуниверситета, мог включать домашнее задание по переводу художественного текста, но методик обучения тому, как это делать, не существовало. К университетскому переводоведению относятся и труды, предлагающие критерии объективной оценки художественного перевода (Топер 2001; House 1997; Reiss 1971; van den Broek 1985), впрочем, методике обучения художественному переводу эти критерии заменить не могут.

Особое место занимали творческие семинары при Доме писателей в Ленинграде, где молодые переводчики учились у мастеров перевода, совместно переводя общий художественный текст. Автору этой статьи довелось учиться в таком семинаре на протяжении 10 лет (1980–90 гг.) у известной переводчицы И. П. Стребловой.

Рамки допустимого в таком случае устанавливал сам мастер, и приемы достижения эквивалентности предлагал также он. Сегодня эта традиция нашла свое продолжение в авторских курсах в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Аналогичный опыт семинаров описывают немецкие коллеги (Leupold, Raabe 2008).

Наверное, все эти случаи обучения у мастера достойны рассмотрения. Мы же остановимся на самом необычном из них.

Проектная методика в художественном переводе

Поразительно изобретательны бывают люди в продвижении своей профессии. Путь прямого слияния в профессии обучения и практики приходил в голову разным методистам, но Александре Борисенко и Виктору Сонькину удалось осуществить самый блистательный, на наш взгляд, проект в сфере прямого слияния обучения художественному переводу и издания этих переводов. Они организовали один за другим три проекта, в ходе которых силами студентов-филологов на занятиях по переводу с английского на русский переводили давно забытую, но интересную современному читателю беллетристику. Так вышли три больших уникальных книги: «Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла. Антология викторианской детективной новеллы» (Борисенко, Сонькин 2012а); «Только не дворецкий. Золотой век британского детектива: новеллы» (Борисенко, Сонькин 2012б); «Криминальное чтение и не только. Американский детектив первой половины XX века» (Борисенко, Сонькин 2019). Книги эти настолько популярны у читателя, что достать их практически невозможно.

В чем же метод?

Начнем с того, что этот метод — динамический. Он формируется у нас на глазах, отражаясь в книгах — и становится все лучше и лучше. При этом он никогда не исчерпает себя. В том-то и заключается ценность динамического: оно не бывает совершенным, оно всегда способно стать другим — и тоже лучшим. Короче говоря, метод обучения художественному переводу одновременно в становлении и в действии. Такая методика осознает себя в ходе формирования и приносит большие плоды.

Давайте посмотрим, как это работает.

Два известных переводчика — Александра Борисенко и Виктор Сонькин — составляют антологию из 23 британских детективных новелл. Они собирают группу студентов, жаждущих научиться переводить — 10 человек, и пригла-

шают к сотрудничеству историка-холомсоведа, знатока викторианской эпохи Степана Поберовского (псевдоним: Светозар Чернов). Таким образом создана атмосфера, необходимая для начала работы. Команда собирается по вечерам и обсуждает по очереди распределенные между студентами тексты (от одной до трех новелл досталось каждому). Пока все выглядит достаточно традиционно. За исключением того, что итогом должна стать книга, которая придет к читателю. Любые другие творческие семинары, как в России, так и в других странах, ограничивались до сих пор либо учебными (потренироваться в переводе), либо консультативными задачами. В случаях таких изданий в России обычно собирают профессиональных переводчиков, приглашенный литературовед выступает составителем, автором вступительной статьи и зачастую — комментатором. Здесь схема была почти такая, но люди становились профессионалами в ходе работы, вернее, прилагали все мыслимые усилия, чтобы ими стать. А два преподавателя-составителя подсказывали им, что делать с текстом.

Уже на этом первом этапе обнаружился один бесценный ресурс обучения: новеллы должны предваряться предисловиями, содержащими основные сведения об авторе и его месте в литературе. А ведь именно это — залог полноценного понимания текста, того важного в нем, что обязательно должен передать переводчик.

Жанр краткого предисловия оказался вдобавок школой логики и стиля, который потребовался каждому участнику для перевода текста пусть и формульной, но все же — художественной литературы.

Помимо сведений об авторе (краткое предисловие), жанре и литературном процессе викторианского времени (вступительная статья А. Борисенко «Викторианский детектив» — см.: Борисенко, Сонькин 2012а), жизненно необходимым оказалось пояснить обстоятельства жизни того времени и дать глоссарий некоторых слов. В первой книге это делает специалист по эпохе С. Поберовский. Он подробнейшим образом описывает специфику работы полиции, сыска и суда в Англии и Америке в викторианскую эпоху, поскольку для детективного жанра это — самое главное.

Но, пожалуй, самое любопытное в аппарате книги — это сорок девять понятий и слов, которые поясняются в глоссарии. Здесь дается черно-белая иллюстрация — рисунок того времени — и подробное пояснение. Мы видим и узнаем, что такое фаэтон, пенковая трубка, французские окна, круглый пистолет. Каждый

объект эффектно заключен в рамочку, а слово набрано крупным «рекламным» шрифтом, и все шрифты — разные. И вот эта матричность, отсутствие нанизанности на стержень системы в подаче новых знаний очень импонирует. Объем сопроводительного аппарата пока небольшой: 15 страниц до новелл и 50 страниц после, но от книги к книге он будет разрастаться.

Итак, из чего состоит методика обучения переводчиков, если судить по «Холмсу»?

- 1) Погружение в историю страны и ее культуры с конкретной практической целью.
- 2) Подробное знакомство с реалиями и предметным миром, необходимыми для конкретного перевода (на основании документальных источников).
- 3) Сбор основных сведений о специфике жизни социума в викторианскую эпоху (как документы, так и готовые данные от специалистов — участников проекта).
- 4) Освоение законов литературного жанра на малых прозаических формах.
- 5) Практика художественного перевода с публичным обсуждением и под руководством опытного профессионала.
- 6) Владение приемами темпоральной стилизации (исторической архаизации) при работе с текстами XIX в.
- 7) Освоение навыка краткого историко-литературного обзора.
- 8) Получение опыта работы с редактором и корректором.
- 9) Формирование профессиональной ответственности за свой труд перед социумом на основании предшествующих пунктов.

Особо отметим пункт 6 — ведь до сих пор темпоральная стилизация трактовалась как чисто стилистический речевой феномен (Коренева 2000; Ламажаа 2010; Левый 1974; Масленникова 2014; Михайлова 2007); и только в методике А. Борисенко и В. Сонькина она предстает как лингво-визуальный комплекс.

Эта версия методики уже дала свой результат: сразу несколько участников «Холмса» стали восходящими звездами художественного перевода, например, Анастасия Завозова.

Но педагогическая идея продолжала развиваться.

Об этом красноречиво свидетельствует вторая книга под названием «Только не дворецкий» (Только не дворецкий 2012). В ней 30 новелл — на 7 больше, чем в первой; а число переводчиков выросло более чем вдвое: это 21 студент и ... 2 преподавателя! Вот это последнее обстоятельство, пожалуй, самое важное: авторы проекта

А. Борисенко и В. Сонькин выступают в проекте НАРАВНЕ со своими студентами. Вы скажете, что это случайность? Возможно, но гениальная случайность. С точки зрения результата это — самый эффективный метод. И самый честный: ты не скрываешь, что ты можешь и чего не можешь.

Каждый участник сам пишет вступление к своему переводу. Стиль этих вступлений порой разный, но они представляют собой единые, органичные эссе. Разрастается сопроводительный аппарат. В нем теперь 167 страниц — почти четверть объема книги. Но главное, авторами становятся члены переводческой команды. Мало того, что преподаватели плечом к плечу со студентами выступают в качестве переводчиков. Они теперь вместе пишут главы комментария: этих глав 16, и почти треть написана в соавторстве. У глоссария, в котором опять 49 единиц комментирования, теперь тоже четыре соавтора: авторы проекта и двое учеников. Таким образом, равноправное сотрудничество становится средством освоения культурных хитро-сплетений английской жизни золотого века британского детектива: технических, культурных и даже моральных — включая дилемму вины, и, в частности, ответ на вопрос: мог ли дворецкий совершить преступление?

Таким образом, в схему подготовки переводчиков добавляется несколько моментов:

- 10) Работа на равных с профессионалами, которые еще и совершают первичное внутреннее редактирование текста.
- 11) Освоение навыка составления комментария и глоссария.
- 12) Владение приемами детективного стиля XX в.

И признаем: выросший в объеме сопроводительный аппарат книги вызывает не меньший интерес, чем лихо закрученный сюжет. Мы, сами того не замечая, начинаем рассматривать переведенные тексты как иллюстрацию к полученным в комментариях знаниям. Получается такой своеобразный интеллектуальный ликбез, всестороннее погружение.

Версия «школы Борисенко и Сонькина», заключенная в «Дворецком», казалась совершенной. Но в январе 2020 г. вышла третья книга, и оказалось, что ресурсы роста далеко не исчерпаны.

Итак, выходит третья книга серии, чуть меньше второй по объему. Посвящена она американскому детективному рассказу эпохи расцвета жанра, и затем — этапам его постепенного угасания. Представлено 25 авторов, а в создании

текстов переводов и сопровождения приняли участие опять 23 человека.

Собственно тексты составляют здесь около 480 страниц, а аппарат комментирования — без малого 200 страниц, то есть приблизился к 1/3! И это, не считая предисловий к каждой вещи, то есть плюс еще добрых 50 страниц! И какое это сопровождение! Надо сказать, что в последней книге, несмотря на определенные стандарты жанра, значительно усложняются задачи переводчиков, поскольку им необходимо передавать гораздо более разнообразный по регистру, индивидуализированный язык авторов и персонажей, и одновременно — делается прямо таки виртуозной архитектура сопроводительного материала книги: эдакое постмодернистское бельканто современной бель-летр.

Во-первых, в окончательную семантическую триаду сложились три названия сборников: «**Не только** Холмс» / «**Только не** дворецкий» / «Криминальное чтение и **не только**», где изящная игра наречия с отрицанием создает сокрушительную по своей простоте формулу жанра, включающую три компонента: АВТОР-ГЕРОЙ-ТЕКСТ.

Во-вторых, видимо, сам этот простодушно-хитроумный жанр, пробудил к жизни лихую, интерактивно-насыщенную и по-настоящему красивую игру названий. Это и название вступительной статьи А. Борисенко «Американский детектив в самом расцвете сил», которое после Карлсона в версии Лунгиной навсегда будет связано с этим героем — «мужчиной в самом расцвете сил». Это и заголовки остальных разделов: «Кино, вино и домино», «Властители дум и врачеватели душ», «Сыск и суд», ритмичные, складные, тонко апеллирующие к исконно германскому украшающему средству — начальной аллитерации. К эвфонии зачастую добавляется аллюзивность — когда заголовок напоминает какую-то известную цитату, но не полностью: «Дивный новый мир», «Свобода и несвобода совести», «Все для победы».

В этих случаях привлечение интертекстуальных вставок сопровождается едва заметной деструкцией устойчивого оборота — ведь почти как у Олдоса Хаксли: «О дивный новый мир» (Хаксли 2022)! Или устройство еще сложнее, как в случае с заголовком «Свобода и несвобода совести»: начальная аллитерация «с» и деструкция оборота «Свобода лучше, чем несвобода», прочно связанного в наших умах теперь с президентом Д. Медведевым и контаминация двух оборотов: «Свобода лучше, чем несвобода» и «свобода совести». А порой известный нам оборот копируется, применяясь в сходных

обстоятельствах: «Все для фронта, все для победы» — вот как звучал лозунг военного времени. Во всех случаях такие заголовки — авторские находки Александры Борисенко.

Итак, третья книга добавляет в обучение художественному переводу еще кое-что.

- 13) Навык передачи индивидуального авторского стиля в жанре детектива.
- 14) Знакомство с фигурами стиля современного эссеистического жанра, на порядок более изощренными, чем простенькие приемы детектива.
- 15) Участие в создании сложного организма комплексной постмодернистской эстетики.

Назовем еще одно важное дидактическое достоинство описанного метода: он учит отчетливому осознанию места переводчика в сценарии создания книги, учит не только ремеслу, но и социальному взаимодействию.

Вдобавок такой семинар — единственный в своем роде проект, который вопреки всему утверждает рыночность художественной литературы.

Перевод как спасательный круг: теория и эксперимент

Вторая разновидность проектного подхода в обучении литературному переводу — это та ситуация, когда перевод служит средством спасения словесной культуры и языка народа (речь идет прежде всего о коренных народах), а проект из образовательного перерастает в социальный. И методика состоит в подготовке «спасателей собственной культуры» и в спасении литературных произведений одновременно. Здесь необходима небольшая преамбула.

Мировой опыт XX–XXI вв. по поддержке языков и культур коренных народов разнообразен, хотя в основном охватывает чуть более столетия. Стратегия спасения пришла на смену стратегии истребления исторически не так уж давно, причем в большинстве случаев она лишь замедляет процесс исчезновения языков и культур коренных народов, а не консервирует прежнюю ситуацию. Заторможен процесс исчезновения культур коренного населения Южной и Северной Америки — индейцев; многое делается для спасения языка аборигенов Австралии. Однако в большинстве случаев помощь приходит слишком поздно.

Разнообразие коренных языков в России также неуклонно сокращается. Но зададимся вопросом: нужно ли оно? И надо ли препятствовать этому естественному процессу?

Число носителей языков коренных народов постепенно уменьшается потому, что падает естественный спрос на владение их языками, прежде всего — с исчезновением традиционных промыслов, и, если говорить о нашей стране, то динамическое равновесие неуклонно сдвигается в сторону русского языка.

Казалось бы, единый язык — это удобно. Однако культурные практики прошлого — это фундамент развития человечества в будущем, а средоточием культурного опыта являются языки народов — и в своей устной, и в письменной ипостаси. Причем сохранение коренных языков важно не только в качестве стержня памяти о многовековых культурах, но и в качестве средства сохранения многообразия моделей мышления и интеллектуального плюрализма — как залога интеллектуального богатства человечества. Таким образом, разнообразие необходимо, ведь каждый язык — это особая парадигма мышления.

Итак, на поставленный вопрос «Надо ли сохранять культуры коренных народов?» мы находим положительный ответ. Причем во главу угла здесь становится словесная культура, задача сохранения и развития языков, ведь сегодня очевидно, что равноправная коммуникация — залог гармоничного сосуществования. А равноправной она может быть только тогда, когда все языки проживающих в стране народов имеют равные шансы и возможности для развития.

Один из путей такого сохранения — создание литературы на коренных языках, в частности, для детей. Об этом пишет крупный исследователь бытования коренных народов Н. П. Копцева в целом ряде работ (Копцева, Пименова, Резникова, Ситникова 2017; Koptseva, Bakhova, Medyantseva 2011).

Так или иначе, речь всегда идет о предоставлении культурам коренных народов равноправной площадки в социуме, а зачастую и приоритетных условий, обеспечивающих информирование и развитие. Можно обучать представителей коренных народов писательскому мастерству, как это делал в советское время Литературный институт им. А. М. Горького в Москве. Однако при этом, согласитесь, литература коренного народа невольно утратит часть своей самобытности.

Сохранить эту самобытность в нынешней российской ситуации может помочь перевод на русский язык. Как ни странно, до сих пор в России об этом мало кто задумывался, упор всегда делался на обучение языкам. А между тем в ситуации утраты естественных причин владения коренным языком теряется его функ-

ция как языка деловой коммуникации, и даже повседневная бытовая коммуникация ограничивается (к слову, в таких условиях трудно создать искусственно мотивацию учить и знать родной язык), но роль его как хранителя уникальной культуры остается, и сохранить эту уникальность можно с помощью «отражения» его в другой культуре — то есть с помощью перевода. Особенно если это перевод на язык со столь мощным исторически сложившимся коммуникативным ресурсом, каковым является на сегодня русский язык.

По данным переписи 2010 г., 96,82% населения России владеет русским языком, и эта цифра мало варьируется по регионам, где коренные жители являются носителями других языков: татарского, башкирского, бурятского, тувинского, якутского и т. п. Следовательно, здесь можно создать русскую версию ключевых текстов коренных народов, и таким образом спасти их от забвения.

Как это сделать? Мы с коллегами из Стратегического центра развития переводческого образования в России при Российской академии образования (г. Москва) решили, что правильнее всего будет обратиться к самим представителям коренных народов, ведь именно они больше всего заинтересованы в сохранении своих текстов; обучить их переводу, помочь им составить представительную антологию своей литературы, а затем (самое сложное!) опубликовать ее, причем в варианте билингва, чтобы слева от русского текста перевода все видели слова коренного языка одного из народов России — ведь у большинства этих народов есть письменность. Пилотный этап воплощения нашей стратегии пройден, и можно обсуждать первые результаты.

Шаг 1 воплотился в очных семинарах в Якутии, Бурятии, Чувашии, Хабаровском крае, Татарстане и Туве. Алгоритм был везде одинаков, поэтому возьмем для примера семинар в г. Якутске 31 октября — 4 ноября 2017 г. «Якутская литература — по-русски». Семинар проводился на базе Северо-восточного федерального университета в г. Якутске, и в нем приняли участие магистранты, аспиранты, студенты, преподаватели, писатели (всего — 300 человек). Была выбрана современная литература всех жанров (проза, поэзия, публицистика, детская литература), созданная якутским классиком XX в. Тимофеем Сметаниным. В качестве ведущих выступили сотрудники центра, переводчики художественной литературы Ирина Алексеева и Альбина Бояркина. Семинар, посвященный теории, методике и практике художественного

перевода, включавший и семинар по русскому языку, позволил первично подготовить более 200 страниц литературного текста; тут же обсуждался формат возможного иллюстрированного комментирования и научного сопровождения текстов.

За семинаром последовала серия из 5 ежемесячных вебинаров (декабрь 2017 г., февраль, март, апрель и май 2018 г.), где тексты проходили вторую и третью редактуру, и множество заинтересованных людей освоило начальные навыки художественного перевода, одновременно внося посильный вклад в поддержание своей родной культуры. Итогом уже через полгода стала готовая рукопись объемом около 500 страниц, с обширным иллюстрированным комментарием и двумя вступительными статьями.

Сейчас книга ждет своего издания, т. е. реализации шага 3 «Издание книг-билингва на языках народов России». Мы намеренно запланировали издавать все переведенные тексты только как тексты-билингва, где слева расположен подлинник, а справа — перевод.

Почти завершена работа над антологией бурятской литературы; на подходе чувашская книга и антология текстов коренных народов Дальнего Востока, куда вошли тексты на ульчском, нанайском, нивхском и др. языках (семинар прошел в Хабаровске на базе краевой библиотеки; подготовила, вела автор этих строк).

Семинары по переводу не только способствовали созданию русской версии коренных культур, но и обнажили их уникальную текстовую и жанровую специфику и интенсифицировали оформление самих текстов в письменной форме. Выяснилось, что у малочисленных народов преобладают фольклорные тексты, былички, и часть их до сих пор не переведена. Далеко не завершен сбор сказок, легенд, поверий.

При анализе текстов на местах обнаружилось, что, помимо перевода на русский язык, существует еще один плодотворный путь сохранения исчезающей культуры для билингов: это создание литературы на русском языке, но в духе своих традиций. Многие авторы Хабаровского края пишут на двух языках, а также предлагают самопереводы своих произведений: например, нивхский поэт Вайзгун.

Заключение

Мы рассмотрели два независимо возникших динамических подхода к подготовке переводчиков художественной литературы: с английского на русский и с языков народов России на русский. В обоих случаях продемонстрирована интегративная проектная методика, позволяющая в ходе освоения технологии художественного перевода и по мере накопления опыта создать готовый продукт, который в первом случае (англоязычные детективы) имеет рыночную привлекательность; во втором же (литература народов РФ) обладает мощным социальным импульсом.

Проект «Делаем книгу» по подготовке антологий-билингва, содержащих литературы народов РФ, находится пока в своей экспериментальной фазе. Но и тот, и другой методы служат обогащению русской словесности и увеличивают число компетентных специалистов в сфере духовной культуры человечества.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Борисенко, А., Сонькин, В. (сост.). (2012a) *Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла (Антология викторианской детективной новеллы)*. М.: Азбука-Аттикус; Иностранка, 576 с.
- Борисенко, А., Сонькин, В. (сост.). (2012b) *Только не дворецкий. Золотой век британского детектива: новеллы*. М.: Астрель; CORPUS, 728 с.
- Борисенко, А., Сонькин, В. (сост.). (2019) *Криминальное чтение и не только. Американский детектив первой половины XX века*. М.: АСТ, 672 с.
- Калевала: *Карело-финский эпос*. (1975) Л.: Детская литература, 192 с.
- Лагерлеф, С. (1940) *Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями*. М.; Л.: Детгиз, 126 с.
- Ненэця' вадако'*. (1954) М.: ГУПИ Минпросвещения РСФСР, 168 с.
- Свифт, Дж. (1931) *Гулливер у лилипутов*. Л.: Детгиз, 70 с.
- Сказки народов Прибалтики*. (1950) М.; Л.: Детгиз, 144 с.
- Сказки старого Сюня*. (1957) Л.: Детгиз, 198 с.

Литература

- Копцева, Н. П., Пименова, Н. Н., Резникова, К. В., Ситникова, А. А. (2017) *Создание текстов детской литературы на родных языках в современном мире: концепция*. [Б. м.]: Издательские решения, 145 с.
- Коренева, М. Ю. (2000) История русской переводной литературы сквозь призму развития русского литературного языка. В кн.: В. Е. Багно (ред.). *Res traductorica. Перевод и сравнительное изучение литератур: К восьмидесятилетию Ю. Д. Левина*. СПб.: Наука, с. 11–38.
- Ламажаа, Ч. К-О. (2010) Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм. *Знание. Понимание. Умение*, № 2, с. 88–93.
- Левый, И. (1974) *Искусство перевода*. М.: Прогресс, 396 с.
- Масленникова, Е. М. (2014) *Художественный перевод: новое о старом*. Тверь: Изд-во ТГУ, 240 с.
- Михайлова, И. М. (2007) *Язык нидерландской поэзии и проблемы поэтического перевода*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 216 с.
- Модзалевский, А. Б. (1958) Ломоносов и его ученик Поповский (о литературной преемственности). *XVIII век*, т. 3, с. 111–169.
- Топер, П. М. (2001) *Перевод в системе сравнительного литературоведения*. 2-е изд. М.: Наследие, 252 с.
- Федоров, А. В. (1983) *Искусство перевода и жизнь литературы: очерки*. Л.: Советский писатель, 352 с.
- Федоров, А. В. (2002) *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 416 с.
- Хаксли, О. (2022) *О дивный новый мир*. М.: АСТ, 320 с.
- Чуковский, К. И. (1964) *Высокое искусство*. М.: Искусство, 356 с.
- Чуковский, К. И. (2012) *Дневник: в 3-х т. Т. 1*. М.: ПРОЗАиК, 590 с.
- House, J. (1997) *Translation quality assessment: A model revisited*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 207 p.
- Koptseva, N. P., Bakhova, N. A., Medyantseva, N. V. (2011) Classical and contemporary approaches to ethno-cultural studies. The kernel of ethnos. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 4, no. 5, pp. 615–632.
- Leupold, G., Raabe, G. (eds.). (2008) *In Ketten tanzen. Übersetzen als interpretierende Kunst*. Göttingen: Wallstein Verlag, 294 p.
- Reiss, K. (1971) *Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen*. München: Hueber Verlag, 124 p.
- Van den Broek, R. (1985) Second thoughts on translation criticism. A model of its analytic function. In: T. Hermans (ed.). *The manipulation of literature. Studies in literature translation*. London; Sydney: Croom Helm Publ., pp. 54–62.

Sources

- Borisenko, A., Sonkin, V. (comp.). (2012a) *Ne tol'ko Holms. Detektivnnoe vremya Konana Dojla (Antologiya viktorianskoj detektivnoj novelly) [Holmes and more. The Detective fiction of the Conan Doyle times (Anthology of the Victorian detective novel)]*. Moscow: Azbuka-Attikus Publ.; Inostranka Publ., 576 p. (In Russian)
- Borisenko, A., Sonkin, V. (comp.). (2012b) *Tol'ko ne dvoretskij. Zolotoj vek britanskogo detektiva: novelly [Just not the butler. The Golden Age of the British Detective fiction: Novels]*. Moscow: Astrel Publ.; CORPUS Publ., 728 p. (In Russian)
- Borisenko, A., Sonkin, V. (comp.). (2019) *Kriminal'noe chtivo i ne tol'ko. Amerikanskij detektiv pervoj poloviny XX veka [Pulp crime and more. American detective fiction of the first half of the 20th century]*. Moscow: AST Publ., 672 p. (In Russian)
- Kalevala: *Karelo-finskij epos [Kalevala: The Karelian-Finnish epos]*. (1975) Leningrad: Detskaya literatura Publ., 192 p. (In Russian)
- Lagerlöf, S. (1940) *Chudesnoe puteshestvie Nil'sa s dikimi gusyami [The Wonderful Adventures of Nils]*. Moscow; Leningrad: Detgiz Publ., 126 p. (In Russian)
- Nenetsya' *vadako' [Nenets fairy tales]*. (1954) Moscow: GUPI Minprosveshcheniya RSFSR Publ., 168 p. (In Nenets)
- Skazki narodov Pribaltiki [Tales of the Baltic peoples]*. (1946) Moscow; Leningrad: Detgiz Publ., 144 p. (In Russian)
- Skazki starogo Syunya [Old Xun tales]*. (1957) Leningrad: Detgiz Publ., 198 p. (In Russian)
- Swift, J. (1931) *Gulliver u lilliputov [A Voyage to Lilliput and Blefuscu]*. Leningrad: Detgiz Publ., 70 p. (In Russian)

References

- Chukovskij, K. I. (1964) *Vysokoe iskusstvo [High art]*. Moscow: Iskusstvo Publ., 356 p. (In Russian)
- Chukovskij, K. I. (2012) *Dnevnik [The Diary]: In 3 vols. Vol. 1*. Moscow: PROSAiK Publ., 590 p. (In Russian)
- Fedorov, A. V. (1983) *Iskusstvo perevoda i zhizn' literatury: ocherki [The art of translation and the life of literature: Essays]*. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ., 352 p. (In Russian)

- Fedorov, A. V. (2002) *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) [Fundamentals of translation theory (linguistic problems)]*. 5th ed. Saint Petersburg: Faculty of Philology of Saint Petersburg State University Publ.; Moscow: "Filologiya Tri" Publ., 416 p. (In Russian)
- House, J. (1997) *Translation quality assessment: A model revisited*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 207 p. (In English)
- Huxley, O. (2022) *O divnyj novyj mir [Brave New World]*. Moscow: AST Publ., 320 p. (In Russian)
- Leupold, G., Raabe, G. (eds.). (2008) *In Ketten tanzen. Übersetzen als interpretierende Kunst [Dance in chains. Translation as an interpretive art]*. Göttingen: Wallstein Verlag, 294 p. (In German)
- Koptseva, N. P., Pimenova, N. N., Reznikova, K. V., Sitnikova, A. A. (2017) *Sozdanie tekstov detskoj literatury na rodnjkh jazykakh v sovremennom mire: kontseptsija [Creation of children's literature texts in native languages in the modern world: The concept]*. [S. l.]: Izdatel'skie resheniya Publ., 145 p. (In Russian)
- Koptseva, N. P., Bakhova, N. A., Medyantseva, N. V. (2011) Classical and contemporary approaches to ethno-cultural studies. The kernel of ethnos. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 4, no. 5, pp. 615–632. (In English)
- Koreneva, M. Yu. (2000) *Istoriya russkoj perevodnoj literatury skvoz' prizmu razvitiya russkogo literaturnogo jazyka [The history of the Russian translated literature through the prism of the Russian literary language development]*. In: V. E. Bagno (ed.). *Res traductora. Perevod i sravnitel'noe izuchenie literatur: K vos'midesyatiletiju Yu. D. Levina [Res traductora. Translation and comparative study of literature: To the eightieth birthday of Yu. D. Levin]*. Saint Petersburg: Nauka Publ., pp. 11–38. (In Russian)
- Lamazhaa, Ch. K-O. (2010) *Arkhaizatsiya, traditsionalizm i neotraditsionalizm [Archaization, traditionalism and neotraditionalism]*. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 88–93. (In Russian)
- Levý, J. (1974) *Iskusstvo perevoda [The art of translation]*. Moscow: Progress Publ., 396 p. (In Russian)
- Maslennikova, E. M. (2014) *Khudozhestvennyj perevod: novoe o starom [Literary translation: The new about the old]*. Tver: Tver State University Publ., 240 p. (In Russian)
- Mikhajlova, I. M. (2007) *Jazyk niderlandskoj poezii i problemy poeticheskogo perevoda [The Language of the Dutch poetry and problems of poetic translation]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 216 p. (In Russian)
- Modzalevskij, L. B. (1958) *Lomonosov i ego uchenik Popovskij (o literaturnoj preemstvennosti) [Lomonosov and his student Popovsky (on literary continuity)]*. *XVIII vek*, vol. 3, pp. 111–169. (In Russian)
- Toper, P. M. (2001) *Perevod v sisteme sravnitel'nogo literaturovedeniya [Translation in the system of comparative literature studies]*. 2nd ed. Moscow: Nasledie Publ., 252 p. (In Russian)
- Reiss, K. (1971) *Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen. [Possibilities and limits of translation criticism. Categories and criteria for a proper assessment of translations]*. München: Hueber Verlag, 124 p. (In German)
- Van den Broek, R. (1985) *Second thoughts on translation criticism. A model of its analytic function*. In: T. Hermans (ed.). *The manipulation of literature. Studies in literature translation*. London; Sydney: Croom Helm Publ., pp. 54–62. (In English)